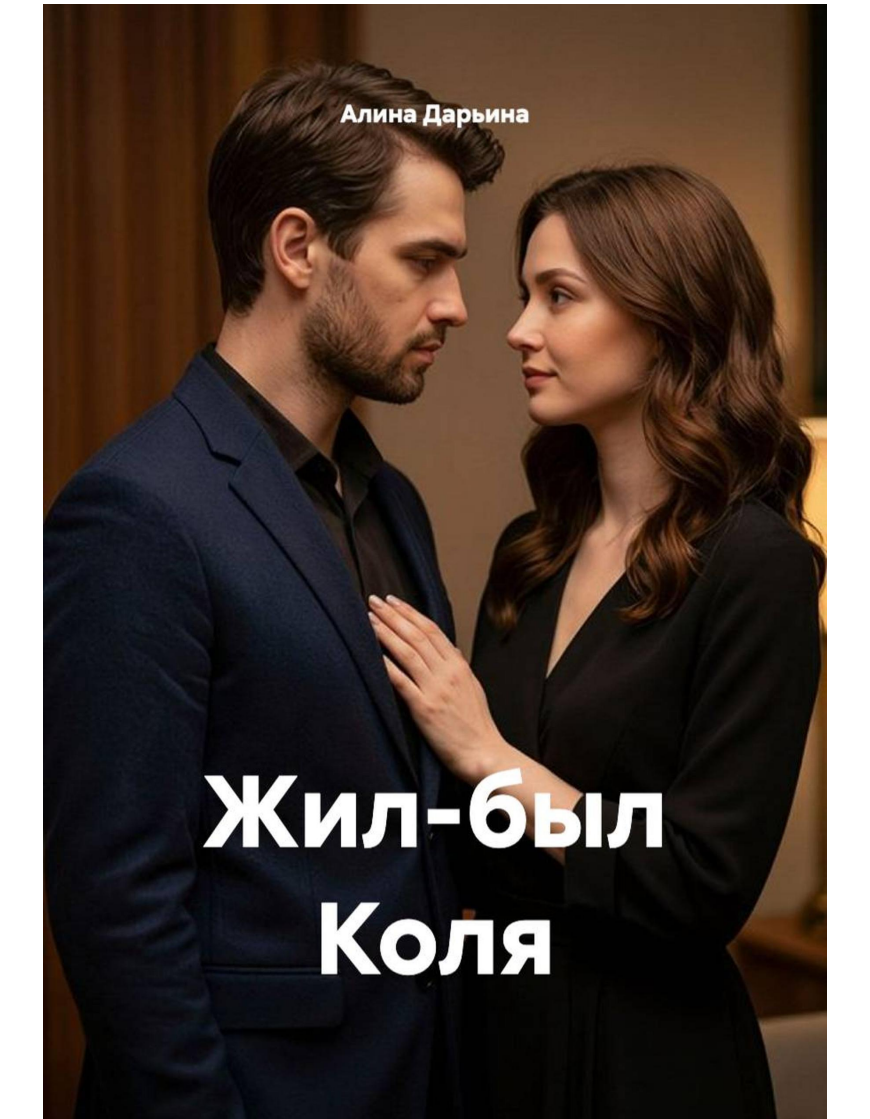

A man and a woman are shown in a close, intimate pose. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark blue suit jacket over a black shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a black dress. She has her hand resting on the man's chest. They are both looking at each other with soft expressions. The background is a warm, out-of-focus interior.

Алина Дарьина

Жил-был Коля

Алина Дарьина Жил-был Коля

<https://litres.ru/74515328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятнадцать лет Николай прожил под полным контролем властной жены, пока случайный роман с коллегой не подарил ему иллюзию свободы и настоящей любви. Но когда тайное становится явным, ему приходится выбирать между отчаянной нежностью и привычным жизнью.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алина Дарьина

Жил-был Коля

Глава 1

В квартире Кузнецовых было темно и тихо. Татьяна сидела за кухонным столом, оперев подбородок о ладонь. Только синий огонёк на панели микроволновки брезжил в углу, отсчитывая секундные отрезки времени, да слабый свет далекого уличного фонаря пробивался сквозь тюль, рисуя на полу призрачные полосы. Таня медленно гоняла указательным пальцем по столу скомканный фантик от конфеты. Каждое эхо из подъезда — глухой стук двери на нижних этажах, гул проезжающего мимо лифта, чьи-то далекие шаги — заставляло её сердце вздрагивать. Но шум пролетал мимо, а за дверью снова воцарялся мертвый покой. Настроение портилось с каждой минутой, превращая бытовую обиду в густую, ядовитую злость. Нынешний вечер обещал быть совсем другим. Николай отпрашивался у неё с середины недели. Их банк с помпой отмечал очередной день рождения, и руководство поставило жесткое условие: никаких жен-мужей, строго корпоративный дух. Поначалу Таня устроила молчаливый демарш, но Коля, паникуя, распечатал и принес домой официальное письмо из корпоративной почты.

— Зай, ну ты посмотри сама! — жалобно оправдывался он, заглядывая ей в глаза и пытаясь обнять за талию. — Написано же: «Присутствие сторонних лиц категорически запрещено». Только работники! В программе сначала нудят: отчеты за год, итоги, награждения... Потом банкет. Меня шеф лично предупредил, что будут вручать премию за закрытие квартала. Я не могу не пойти!

— Удобно устроились, — бурчала Татьяна, демонстративно скрещивая руки на груди и громко сопя. — Без жен, без мужей. Отличный повод!

— Зай, ну правда, только на Новый год разрешают с парами, ты же знаешь! — Коля клялся и божился, заглядывая ей в лицо с самой преданной миной. — Я чисто символически! Заберу конверт, выпью бокал сока, похлопаю руководству — и домой. В девять вечера буду как штык! Честное слово!

Таня тогда отступила. Обещанная премия была к месту, да и спорить с официальным распоряжением казалось глупо. Но сейчас зеленоватые цифры на микроволновке бесстрастно показывали 23:48. Почти полночь. Телефон Коли раздражал механическим голосом — «абонент недоступен или находится вне зоны действия сети» вот уже два часа. Ожидание превратилось в пытку, а в голове, сменяя друг друга, крутились самые темные картины: от банального пьяного угара в компании молодых бухгалтерш до дорожно-транспортного происшествия. Вдруг на лестничной площадке скрипнули двери лифта. Кто-то, неловко задевая стены и тихо черты-

хаясь, зашуршал у двери. Замочная скважина заскрежетала от неумелых попыток вставить ключ. Татьяна не двинулась с места. Она осталась сидеть в темноте, застыв каменным изваянием, и лишь её глаза, привыкшие к полумраку, блеснули холодным, опасным огнем.

Татьяне в этом году исполнилось сорок, рубеж, праздник, который почему-то не принято шумно отмечать. Годы и постоянная внутреннее напряжение отпечатались на её облике: она была худой, сухой, с вечно поджатыми губами и цепким, оценивающим взглядом. На её лице практически поселилось выражение глухого недовольства — словно весь окружающий мир не оправдывал её высоких ожиданий. Всю свою жизнь Татьяна положила на алтарь семьи. Она считала себя главой семьи, взвалившей на свои плечи заботу о двух сыновьях-спиногрызах и о Николае, который в её глазах навечно остался безнадежным недотёпой.

А ведь когда-то всё начиналось с любви. Или, по крайней мере, с того, что Татьяна считала любовью. В юности пылкие, брутальные и красивые парни всегда доставались другим девчонкам. Тане же достался Коля — тихий, скромный и до безумия влюбленный в неё юноша. Оглядевшись по сторонам и поняв, что очереди из кавалеров не предвидится, Таня решила дать влюбленному парню шанс.

«Ничего, — думала она пятнадцать лет назад, сидя на собственной свадьбе и с улыбкой принимая поздравления. — Я сделаю из тебя настоящего мужика».

Коля, сидевший рядом с пылающим от счастья лицом, тогда даже не подозревал, что вместо безмятежного семейного уюта его ждет жесткая школа перевоспитания. У Татьяны было четкое, не подлежащее сомнению представление о правильном мужчине. Идеальный муж обязан во всем слушаться жену, отдавать ей всю зарплату до копейки и жить строго по инструкции. Таня была свято убеждена: только она одна знает, как Николаю — да и всей их семье — будет лучше. Все пятнадцать лет брака превратились в непрерывную лепку. Татьяна воспитывала мужа круглосуточно: указывала, что надевать, с кем общаться, как разговаривать с начальством и на что тратить деньги. Точно так же, по линейке и строгому распорядку, она растила и сыновей-погодков. Мальчишки выросли под давлением непререкаемого материнского авторитета. Учась в школе, они уже прекрасно видели бесхребетность и мягкотелость собственного отца. Дети быстро усвоили главный закон выживания в их доме: спорить с мамой — себе дороже, а лучший способ сохранить нервы — молча делать то, что она говорит.

И вот теперь этот отлаженный годами механизм дал сбой. Муж, который должен был быть дома в девять вечера и отчитаться за каждый шаг, где-то пропадал в полночь. Для Татьяны это был не просто опоздание — это был бунт на корабле, посягательство на её абсолютную власть. Замочная скважина податливо зашуршала, и тяжелая входная дверь тихо подалась назад. В прихожую, старательно не дыша, про-

скользнула фигура Николая. Он не видел Татьяну, затаившуюся в непроглядном кухонном полумраке, зато она слышала каждое его движение с чутьем легавой собаки на охоте. Вот он сдавленно побряхтывает, снимая обувь и старательно избегая скрипучих досочек на ламинате. Вот он тихо вешает куртку на вешалку, нежно придерживая плечики для одежды, чтобы те не звякнули о металлический кронштейн в шкафу. Каждое его движение было пропитано вороватой осторожностью человека, который знает, что виноват, и стремится стать невидимкой. Коля на цыпочках потопал по коридору — прямо в расставленные лапы. Осторожно поравнявшись с проемом кухни, он нашарил на стене выключатель и с тихим щелчком залил помещение слепящим желтым светом. Татьяна сидела за столом прямо по центру комнаты, словно сам черт, выскочивший из табакерки. Поза её была неестественно прямой, а глаза смотрели не мигая. Николай дернулся всем телом и едва не подпрыгнул на месте.

— Т-таня?... — заикнулся он, прижимая руку к груди. — А ты чего не спишь?

— Где. Ты. Был? — отчеканила Татьяна. Каждое слово прозвучало как выстрел.

— Ну... Там приехало начальство из головного офиса, — забормотал Коля, сделав шаг назад и судорожно потирая руки, словно мыл их. — Все затянулось, понимаешь? Обсуждения, итоги... Ну никак не отпускали, честное слово!

Татьяна медленно поднялась со стула. Она повела носом,

хищно втягивая воздух, и в ту же секунду ее лицо исказилось. В запахе, принесенном мужем с улицы, отчетливо пробивался не только перегар вина, но и сладковатый, чужой аромат женских духов.

— Ты с кем обнимался, гаденыш? — шёпотом, от которого у Коли по спине побежал ледяной пот, спросила она. — С какой шалавой зажимался?!

— Тань, да ты что?! — охнул Николай, вытаращив глаза.

— Я духи чую! Чужие духи!

— Да это Петровна! — мямлил Коля, затравленно бегая глазами по углам и явно ища путь к бегству. — Светлана Петровна из юридического! Пришлось с ней танцевать... Она рядом сидела! Всем сказали танцевать, руководство подходило, ну и я... я тоже должен был! Вот и пригласил её!

— Да конечно! — ядовито выплюнула Таня, сделав шаг к нему. — Так я тебе и поверила! Нашел дуру!

— Таня, ей почти семьдесят! — с отчаянием в голосе почти закричал Коля, всплеснув руками. — В ней сто двадцать килограммов, Таня! Ну я же подневольный человек, ну как я мог отказаться?!

— А почему телефон отключен?! — Татьяна перебила его, не дав опомниться. — Я два часа дозвониться не могу!

— Разрядился! — Коля засуетился, выуживая из кармана брюк черный прямоугольник. — Вот, смотри! Вот, мертвый совсем! Я на ночь забыл зарядить, он и сдох...

Татьяна сверлила его испепеляющим взглядом, от которо-

го у любого человека подкосились бы колени. Она не верила ни единому слову, но Николай, почувствовав, что атмосфера накалилась до предела, решил выложить свой главный козырь. Содрав с себя пиджак, он судорожно залез во внутренний карман и извлек оттуда плотный белый конверт.

— Тань... Вот. Премию дали, как и обещали, — он с готовностью и почтительным трепетом положил конверт на край кухонного стола, словно дань суровому божеству. — В конверте все, до копейки. Я даже не открывал.

Татьяна мельком глянула на толстый белый прямоугольник, но взгляда не смягчила.

— Тань, я спать пойду, ладно? — зачастил Николай, медленно боком отступая к двери. — На диван пойду, в гостиную. Хорошо? Тебе мешать не буду...

Не дожидаясь ответа и боясь, что супруга передумает, Коля буквально выскочил из кухни, едва не сбив косяк. Через секунду из гостиной донеслись щелчки раскладываемого дивана. Татьяна осталась одна на освещенной кухне. Она медленно перевела взгляд на конверт с деньгами, лежащий на столе, и тяжело опустилась обратно на стул.

Вся их совместная жизнь строилась на этой хрупкой иллюстрации: Николаю казалось, что он вытянул счастливый билет, а Татьяна просто приняла решение взять то, что дают. А ведь влюбился Коля со второго взгляда. Первый он благополучно провалил: торопясь на лекцию, прошел мимо

нее в аудиторию, погруженный в собственные мысленные лабиринты, и даже не зафиксировал Татьяну в пространстве. Впоследствии она с явным удовольствием его этим попрекала чуть ли не на каждую годовщину. Зато, когда Коля наконец выпал из внутренних миров на грешную землю, Таня предстала перед ним настоящим ангелом во плоти. Она стояла у окна в институтском коридоре и грустно наблюдала, как Андрей — главный балагур и признанный красавец курса — с лёгкостью флиртует с двумя длинноногими старшекурсницами. Коля тоже искренне восхищался андреевским даром. Сам он в жизни не посмел бы так легко и непринужденно сыпать сомнительными шуточками в адрес красивых девушек: наверняка схлопотал бы по морде. А вот Андрюхе не просто сходило всё с рук — девчонки от его похабных комплиментов буквально таяли и кокетливо хихикали. «Странный всё-таки мир», — думал тогда Николай. Таню он заметил именно в этот момент. В ее облике, устремленном на Андрея, было столько светлой грусти и какой-то тихой, безнадежной обреченности, что у Коли сжалось сердце. «Ну чистая Алёнушка у пруда! — восхищенно подумал он. — Красивая, печальная...» То, что у «Алёнушки» ноги были немного коротковаты, а глаза посажены слегка раскосо и слишком близко к переносице, Коля посчитал сущими мелочами. Главное — она казалась такой скромной, застенчивой и ранимой на фоне шумных институтских кокеток. Спустя месяц Николай набрался храбрости и заговорил с ней.

Поначалу Татьяна не обращала на неуклюжего однокурсника никакого внимания: вежливо здоровалась в дверях и тут же уходила. Но Коля решил брать крепость измором. Он ходил за ней по пятам, угощал «сникерсами», предлагал помощь с контрольными, подавал пальто и с трепетом придерживал двери. Спустя год Таня сдалась. Они успешно выпустились из вуза и начали гулять по вечерам, как настоящая пара. А еще через пару месяцев Николай — сам от себя не ожидая такой безумной дерзости — вдруг выпалил прямо посреди парка:

— Таня, выходи за меня?

В ту же секунду он замер в тихом ужасе от собственной смелости. В голове пронеслись самые страшные сценарии: сейчас она влепит пощечину, рассмеется на весь парк и уйдет навсегда. Татьяна не рассмеялась. Она медленно повернула голову, внимательно и холодно посмотрела на него своими серыми глазами, долго молчала, а потом сухо произнесла:

— Я подумаю. Поговорим об этом послезавтра.

Коля едва не грохнулся в обморок от нахлынувшего счастья. Шанс! Она не отказала, она дала ему шанс! Все эти сорок восемь часов, пока Таня думала, он не мог ни спать, ни есть, сгорая от волнения и считая минуты. Татьяна никогда не принимала скоропалительных решений, ей нужно было время. Даже понравившиеся туфли она не сразу покупала, а через пару дней, точно убедившись, что они ей нужны. А

уж вопрос замужества точно требовал времени. Без лишних эмоций Татьяна провела у себя в голове строгую ревизию перспективных ухажеров. Ревизия показала ноль: красавчики вроде Андрея на нее даже не смотрели, очередь из поклонников не выстраивалась. И тогда Таня приняла прагматичное решение. В конце концов, Коля — вариант неплохой. Любит ее до беспамятства, не пьет, не курит, с робким характером. Работает опять же. А главное — из такого пластилинового материала можно слепить всё что угодно. Плюс все подруги выходят замуж, так чем она хуже?

И через два дня Коля услышал долгожданное «я согласна». Он был так взволнован, на седьмом небе от счастья и даже не подозревал, что на этом его романтическая сказка закончилась, а жесткий процесс перевоспитания только начался. Семейная жизнь Кузнецовых с самого первого дня превратилась в методичный, не терпящий возражений процесс перекройки Колиной личности. Едва сошел лоск свадебного торжества, Татьяна засучила рукава и взялась за дело с размахом строительного треста. Она ломала Николая не грубым ударом, а постоянным, ежедневным давлением, не оставлявшим ни единого миллиметра для его собственной воли. Таня определяла всё: в каких рубашках ему ходить, какую кашу есть на завтрак, по какому маршруту гулять по вечерам и на какую полку ставить кроссовки. Колина зарплата с первого же месяца полностью перекочевала под абсолютный контроль жены, а любые попытки обсудить вместе новый ди-

ван или цвет обоев гасились одной отработанной фразой: «Я лучше знаю, как нам жить». Даже его работа не устроила молодую жену. Простой бухгалтер в унылой фирме по продаже кирпича? «Несолидно! Стыдно людям сказать!» — отрезала Татьяна и лично занялась его карьерой. Она составляла за него резюме, подбирала вакансии и буквально за руку тащила его на собеседования, непрерывно двигая мужа вверх по финансовой лестнице и ни разу не поинтересовавшись, чего хочет сам Коля. Первое время ослепленный любовью Николай принимал этот тотальный контроль за проявление высшей заботы. Но когда сквозь романтический флёр он наконец разглядел, как жена-бульдозер с хрустом перемалывает его индивидуальность, менять что-либо было уже поздно — Татьяна забеременела. И ее характер испортился окончательно. Упреки стали острее, требовательность выросла до небес. Коля крутился как уж на сковороде, старался угадать каждое её желание, изо всех сил берег её покой и сносил любой каприз. Именно тогда Татьяна окончательно убедилась: её стратегия единственно верная. Именно такой мягкий, податливый и готовый на всё мужчина ей и был нужен. После рождения первенца начались настоящие испытания. Татьяна, запертая в четырёх стенах декрета, отчаянно дурела от бытовой рутины. Коля, чтобы прокормить увеличившуюся семью, впахивал на двух работах, а возвращаясь поздно вечером домой, безропотно брал на себя заботу о малыше. Но вместо благодарности его ждала глухая стена. Коля был кру-

гом виноват, ведь это не он рожал! В выходные дни Николай с утра до вечера возился с ребенком и занимался домом, а когда малыш засыпал и муж начинал прижиматься к Тане во время просмотра кино, то получал жесткий отпор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.